

Отзыв

официального оппонента на кандидатскую диссертацию И.Н. Носырева «Русский раскол XVII века как милленаристское движение (на примере старообрядческих беспоповских и хлыстовских общин)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология

В отечественной этнографической, исторической и религиоведческой литературе по-прежнему актуальной остается многогранная тема русского раскола XVII века. Несмотря на многочисленные исследования дореволюционного, советского и постсоветского периодов, многие стороны раскола, включая причины появления, механизмы формирования, эволюцию идеологии этого движения, остаются и в настоящее время не вполне поняты и раскрыты.

Весьма актуальным в этой связи можно считать научное исследование И.Н. Носырева, обратившегося к мало изученной в российской науке проблеме милленаризма применительно к русскому расколу. Автор представленной работы ставит перед собой цель исследовать те черты старообрядчества и хлыстовства, которые имеют отношение к аккультурационным и интеграционным процессам и являются типичными признаками милленаризма.

В качестве методологической основы исследования И.Н.Носырев использует наработки зарубежных авторов (Э. Уоллеса, П. Уорсли, В. Тэрнера), что позволяет ему по-новому подойти к пониманию проблемы раскола. Основную причину раскола автор видит в реакции различных слоёв русского общества XVII в. на аккультурационные процессы, на нововведения, которые произошли в стране, и рассматривает раскол как милленаристское движение с акцентуацией на эсхатологической доктрине старообрядчества и хлыстовства. В этом, на наш взгляд, состоит научная гипотеза И.Н.Носырева, новизна и ценность его подхода к изучению темы.

В соответствии с целеполаганием и задачами исследования, автору удалось проанализировать отношение раскольников к нововведениям в русской жизни, процесс образования и эволюции старообрядческих и хлыстовских общин, проследить изменения идеологических установок в развитии движения, обосновать правомерность применения классификации «коммунитас» (в терминологии В. Тэрнера) к различным этапам эволюции изучаемого движения. На этой основе И.Н.Носырев обозначает связь между эволюцией эсхатологической доктрины старообрядчества и появлением новых толков (федосеевцы, филипповцы, бегуны), а также изменением структуры раскольнических общин.

Авторское исследование базируется на многочисленных фундаментальных трудах отечественных и зарубежных ученых (А.П. Щапов, А.С. Пругавин, В.И. Кельсиев, Н.М. Никольский, А.И. Клибанов, С.А. Зеньковский, Н. Кон, М. Мид, В. Тэрнер, П. Уорсли, Э.Уоллес и др.). Источниковедческую базу диссертации составили опубликованные письменные источники (жития, послания и

полемическая публицистика, трактаты, акты старообрядческих соборов, сочинения православных миссионеров).

Структурно диссертация представлена тремя главами, Введением и Заключением.

Во Введении (с.4-30) обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи работы, методологические подходы и методы, обозначаются научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Эсхатологическая доктрина раскола. Вопрос о генезисе хлыстовства» (с.31-90) автор рассматривает русский раскол XVII в. как милленаристское движение с присущими ему чертами (эсхатологические представления, лиминальные принципы, формирование общин – коммунитас). Как разновидность раскола в работе исследуется и хлыстовство с его радикальными эсхатологическими идеями. В этом заключается главная ценность и новый подход диссертанта к пониманию причин раскола, механизмов развития, эволюции идеологии и последующих судеб этого движения.

В первом параграфе «Восприятие аккультурации расколоучителями. Аккультурационные и интеграционные мотивы в старообрядческой эсхатологии» (с.31-46) И.Н. Носырев рассматривает, какую роль в мировоззрении ранних раскольников играли эсхатологические мотивы, анализирует реакцию различных слоев русского общества на аккультурационные процессы, протекавшие в Московском государстве в XVII в.

Во втором параграфе «Типология раскола. Исторические параллели с Реформацией и саббатизмом. Влияние на доктрину раскола государственных репрессий» (с.46-53) диссертант сравнивает старообрядчество с обозначенными религиозными движениями XVI – XVII вв., отмечая общие черты в доктрине всех трех течений и динамике их развития. Эвристический подход автора видится в том, что, указывая на несхожесть социальной базы и конкретно-исторических условий, породивших эти движения, он обнаруживает то общее, что сближает русский раскол и западноевропейскую Реформацию – милленаристская логика с акцентуацией на эсхатологию.

Третий параграф «Вопрос о значении термина «антицерковный» применительно к расколу. Старообрядческие общины как коммунитас» (с.53-58) представляет собой попытку сопоставить коммунитас известных милленаристских движений со старообрядческими общинами и найти параллели между ними.

В четвертом параграфе «Лиминальность в истории раскольников общин» (с.58-67) диссертант отмечает ту роль, которую играли в идеологии старообрядчества и в культуре повседневности общинников лиминальные мотивы – стремление к аскезе, отказ от брака, нестяжательство, конфронтация с государством и др.

В пятом параграфе «Вопрос о дораскольных элементах хлыстовства» (с.68-75) И.Н. Носырев затрагивает вопрос о генезисе хлыстовства, анализирует близость хлыстовства с расколом, обосновывая общую милленаристскую логику их развития. По мнению автора, хлыстовство – протестная форма верований,

сформировавшаяся из дораскольных элементов православия; оно изначально было кризисным культом, связанным с падением авторитета церкви, доверия к официальной религии.

В шестом параграфе «Роль народной религии в формировании хлыстовства» (с.75-90) определяется роль, которую играла в возникновении хлыстовства, так называемая, «народная религия» - веротворчество. Важным представляется понимание автором старообрядчества не как движения «за старину», за дореформенные правила жизни; он отмечает постоянные новации в религиозных концепциях, как старообрядчества, так и хлыстовства, в совокупности своей определявшие особенности «народной религии».

Вторая глава «Эволюция эсхатологических представлений в беспоповщине и хлыстовстве в XVIII-XIX вв. Демилленаризация и выделение новых толков» (с.91-140) объемна и многогранна по своему содержанию. В ней И.Н. Носырев анализирует, как менялась на протяжении исследуемого периода старообрядческая эсхатология, рассматривая в этой связи генезис старообрядческих общин – коммунитас, формировавшихся по образцу монашеского общежития. Совершенно справедливо диссертант утверждает, что именно монашеский уклад превращает старообрядческие общины в идеологические коммунитас, формирует лиминальную доктрину, обосновывает цель существования общины. В продолжение этой темы автор обнаруживает общие закономерности, свойственные всем раскольническим общинам, в их числе – демилленаризация (отход от радикальных идей и установок) и борьба с ней, что выразилось в появлении новых общин и толков (федосеевский, филипповский, бегунство; в хлыстовстве – скопчество), в возвращении к изначальным идеалам. Изначальная «критическая парадигма», сложившаяся в борьбе с «никонианами», оборачивается против умеренного большинства самих раскольников, обвиняемых в «замирщении».

Параграф первый «Эволюция старообрядческой эсхатологии в XVII-XIX вв. «Духовный антихрист» (с. 91-104) посвящен процессу эволюции одной из составляющих эсхатологической доктрины старообрядчества – учению об антихристе. Автор показывает, как менялись представления об антихристе – от конкретного его образа (в лице царя или патриарха) до «духовного», и, как в соответствии с этим, менялось направление социального протеста – от разрыва с государством до необходимости сотрудничества с ним.

На материалах функционирования различных старообрядческих и хлыстовских общин автором рассматривается процесс постепенной трансформации старообрядческого радикализма по отношению к государству во втором параграфе «Эволюция отношения к светским и церковным властям» (с.94-109), и к браку – в третьем параграфе «Эволюция отношения к браку» (с.109-114).

В параграфе четвертом «Демилленаризация и возвращение к повседневной жизни. Новые обострения милленаристских настроений и попытки борьбы с демилленаризацией» (с.114-126) И.Н. Носырев характеризует универсальные черты всех раскольнических общин и показывает, что, несмотря на разность вероучения, все они прошли схожую эволюцию – от разрыва отношений с миром

до восстановления определённых связей с окружающей реальностью, что, по мнению автора, можно рассматривать, как трансформацию изначальных установок, демилитаризацию общин – коммунитас.

В пятом параграфе «Идеальное и реальное в эсхатологической доктрине раскольнических толков» (с.127-131) автор апеллирует к феномену использования старообрядцами библейских образов для смягчения изначальных радикальных установок, формирования земных образов спасителей и пророков.

В параграфе шестом «Эволюция критической парадигмы раскола» (с.131-140) проблему дробления раскольнических общин – коммунитас диссертант рассматривает как чередование разных структурных фаз движения, при котором меняется «критическая парадигма». Объектом критики в этом случае становится уже не церковь и государство, а сами «обмирщившиеся» общины.

В третьей главе «Эволюция структуры раскольнических общин и механизмы их самосохранения» (с. 141-192) И.Н. Носырев рассматривает, какие механизмы, выработанные старообрядческими и хлыстовскими общинами на протяжении их истории, помогли им выживать.

В первом параграфе «Двухчастная структура раскольнической общины» (с.141-144) исследуется бинарная структура общины, состоящая из «ядра» (убежденных верующих – «старцев», сохраняющих идеологию коммунитас, соблюдающих все лиминальные установки, ведущих аскетический образ жизни); и численно преобладающих «замирщившихся» общинников, вернувшихся к нормальной жизни. Автор оценивает двухчастную структуру раскольнических общин в качестве гаранта их выживания и сохранения численности; по его мнению, подобная структура обеспечивает баланс между процессом демилитаризации и изначальными радикальными установками вероучения.

Во втором параграфе «Информационная замкнутость, как объединяющий фактор» (с.145-156) отмечается, что единству общины и сохранению общинниками своего вероучения способствовали информационная замкнутость, система запретов на полемику, на общение с еретиками, уход в «пустынь», и такие маркеры, как одежда, ношение бороды, язык, культурные традиции и фольклор.

В третьем параграфе «Корпоративная этика и финансовый успех раскольнических общин» (с.157-165) И.Н. Носырев анализирует установку общинников на финансовый успех, обнаруживает связь между финансовой деятельностью раскольнических общин (выговская, федосеевская, хлыстовско-скопческая) и их идеологией.

В четвертом параграфе «Прозелетизм в механизме поддержания численности общины» (с.166-177) формируется понимание, что сохранению единства и численности раскольнических общин во многом способствовала прозелетическая деятельность, принявшая особый характер и размах вскопческих общинах.

В пятом параграфе «Обстоятельства, способствующие сохранению целостности вероучения. Роль книжной традиции и богословия» (с.178-189) автор свидетельствует о дифференцированном подходе старообрядческих и хлыстовских толков к книжной традиции. Если старообрядчество, выработавшее мощную книжную традицию, на протяжении веков сохранило центральные идеи своей

доктрины, то хлыстовство, не сумевшее этого сделать, со временем обрело свое вероучение на размывание, утрату многих изначальных положений и замещение их новыми.

В Заключении (с. 190-192) диссертантом делаются выводы, соответствующие целям и задачам, обосновываются положения, выносимые на защиту.

Несомненным достоинством работы является глубокий историографический анализ исследуемой проблемы, хорошая теоретико-методологическая база. Выбранная автором методология исследования представляется перспективной. Дистанцировавшись от традиционного подхода к пониманию причин раскола, как протестного движения с ярко выраженной социальной, антицерковной или антигосударственной направленностью, диссертант рассматривает раскол как пример классического милленаристского движения с его характерными чертами (эсхатологическая доктрина, лиминальные принципы, общины-коммунитас). Логика научного исследования И.Н. Носырева обеспечила комплексный, всесторонний анализ изучаемого явления (эволюции эсхатологической доктрины старообрядчества и хлыстовства, самих раскольнических общин, процесса демилленаризации и механизмов сохранения общин), подтвердила авторскую гипотезу и позволила решить поставленные цели и задачи.

Положительно оценивая диссертационное исследование И.Н. Носырева по основным его аспектам, актуальности, новизне и обоснованности выводов, необходимо высказать определенные замечания:

1. Историографический анализ отечественной и зарубежной литературы (с/9-20) позволил автору утверждать, что в российской науке, несмотря на длительный и устойчивый интерес к феномену раскола, многие проблемы старообрядчества остаются нерешенными. При этом И.Н.Носырев опирается, главным образом, на дореволюционные и советские исследования; методологические подходы диссертанта к проблеме милленаризма осуществляются с позиции разработок исключительно зарубежных этнографов и культурологов. Считаю недостатком рецензируемой диссертационной работы отсутствие должного внимания к трудам современных российских исследователей эсхатологических учений старообрядчества (в частности, Н.С. Гурьяновой, М.О. Шахова, Н.И. Романовой), за исключением работ А.Г. Глинчиковой и Г. Лурье.

2. В диссертации представлена довольно солидная источниковая база (с/22-27), включающая в себя опубликованные письменные памятники: жития, послания, полемическую публицистику, трактаты, сочинения православных миссионеров. Вместе с тем, в работе отсутствуют традиционные для этнографического исследования архивные и полевые материалы, подтверждающие и расширяющие представления о процессах, развитие старообрядчества на протяжении веков.

3. Анализируя структуру раскольнических общин (с.141-144), автор рассматривает их с бинарных позиций, как состоящие из «ядра», («старцев» – аскетов), и рядовых верующих, которым позволено вести «мирскую» жизнь. И.Н. Носырев видит в этом компромисс между демилленаризацией, с одной стороны, и задачей сохранения изначальных установок – с другой. Считаю полезным для

реализации авторской концепции проследить судьбу общин и изменение их идеологии на примере современных старообрядцев-поморцев, где, как известно, существует трехчастная структура, представленная «истинноверующими» (соблюдающими все правила религиозной жизни), «мирскими» (людьми трудоспособного возраста, не имеющими возможности соблюдать «устав») и «поперечными» (занимающими промежуточное положение между первыми и вторыми). Этносоциологическое исследование помогло бы автору сделать завершённый анализ исследуемой проблемы.

4. Во втором параграфе третьей главы «Информационная замкнутость как объединяющий фактор» (с.145-156) диссертант отмечает, что самоизоляция раскольнических общин от мира сыграла интегрирующую роль и стала фактором сохранения общин-коммунитас. Было бы весьма полезно для завершённости исследования проследить (на материалах современного старообрядчества), как информационная замкнутость, бытовая изолированность и культурная дистанцированность способствовали формированию особой этноконфессиональной общности (либо этнотерриториальных групп) со своим самосознанием, самоидентификацией и даже названием (кулугуры, кержаки, печора, усть-цилема, семейские и др.).

Высказанные замечания не снижают научной и теоретической ценности диссертационного исследования И.Н. Носырева, которое выполнено на высоком профессиональном уровне и носит завершённый характер. Автор справился с поставленными задачами, продемонстрировав высокий уровень компетентности в изучаемой теме. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке вузовских лекционных курсов, спецкурсов, семинаров по истории религии, этнографии и другим смежным дисциплинам. Автореферат и опубликованные статьи отражают основное содержание работы.

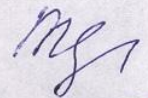
В целом, диссертация «Русский раскол XVII века как милленаристское движение (на примере старообрядческих беспоповских и хлыстовских общин)» является самостоятельным научным исследованием, отличающимся оригинальностью подхода, чёткой логикой изложения, правильно выбранной методологией; отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к подобным работам, а её автор – Илья Николаевич Носырев заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный институт культуры» (СГИК)

Адрес: ул. Фрунзе, 167, г. Самара, Самарская область, Россия, 443100

Телефон: (846) 242-28-93; E-mail: yuliko76@yandex.ru

Интернет-сайт: <http://smrgaki.ru>

 Н.В. Третьякова

